

**СМЕШНЫЕ
ДЕТЕКТИВЫ**

ЧИТАЙТЕ
смешные детективы
НАТАЛЬИ АЛЕКСАНДРОВОЙ:

Любовь нечаянно пристанет	Неправда о любви
Я не твоя, мой господин!	Вас снимает скрытая камера!
Через тернии в загс	Лямур, тужур и абажур
Когда муж идет налево	Дама разбитого сердца
Камешки чистой воды	Служанка двух господ
Весь мир за ваш счет	Теща Франкенштейна
До встречи в облаках!	Утром деньги, вечером пуля
Фантазии офисной мышки	Алмазная принцесса
Шалаш в Эдеме	Шикарный блеф
Досье на Пенелопу	Правнучка ведьмы
Мальтийская головоломка	Дурдом с призраками
Клиент Пуаро	Мечты сбываются
Откройте принцу дверь!	Влюбленным вход воспрещен!
Маркиз-потрошитель	Серенада для шефа
Леди Титаник	Все против свекрови
Кодекс поведения блондинки	Полюблю до гроба
Калоши невезения	Игра с неверным мужем
Черная тень в белом плаще	Любовь мексиканского сыщика
Африканская страсть	Белые ночи с Херувимом
До последней звезды	Проделки небожительницы
Карамельные неприятности	Призрак фокусника
Укрощение свекрови	Рассмешить Бога
Миллион черных роз	Небо в шоколаде
Муж, который живет на крыше	До свадьбы заживет
Приятных кошмаров	Тайное сокровище олигарха
Поцелуй на пожарной лестнице	Альковная тайна содержанки
Потусторонним вход воспрещен!	Не злите джинна из бутылки
Верный паж госпожи	Отмычка от разбитого сердца
Сон в брачную ночь	Гарем без проблем
Клуб шальных бабок	Джакузи для Офелии
Фаберже дороже денег	Финита ля трагедия
Чемоданчик Пандоры	Русалку за хвост не удержать
Персона царских кровей	Причуды графа Дракулы
Диета против пистолета	Компромат на суженого
Кастинг Синей Бороды	Шанс на миллион долларов
Дегустация волшебства	Сбылась мечта хулиганки
Испытательный срок для киллера	Услуги маленького дьявола
Алиби для красавицы	

Наталья Александрова

Услуги
маленького
дьявола

Москва
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Разработка серийного оформления *Д. Сазонова*

В оформлении обложки использована работа
художника *В. Остапенко*

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Услуги маленького дьявола : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 320 с. — (Смешные детективы).

ISBN 978-5-699-82216-4

Кроме ярко-желтых цветов журналистка Александра Петухова больше всего в жизни ненавидела свою начальницу Анфису, которую весь коллектив «Невского вестника» за глаза просто называл Гюрза. Эта Гюрза всячески пыталась отравить Саше жизнь и работу, но она ничего не смогла поделать с новым отношением к Петуховой руководства — сам главный редактор лично отметил статьи Саши и отправил ее на ответственное задание. А ведь все обличительные статьи Петуховой, которая теперь стала гордо именоваться Кречетова, были придуманы дома на кухне вместе с ее мамой и ее старым воздыхателем Петром Ильичом. Саша и не подозревала, что все высосанные из пальца факты и туманные намеки в скором времени станут причиной смерти нескольких человек...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н. Н., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2015

ISBN 978-5-699-82216-4

Ровно в восемь тридцать в квартире Николая Васильевича Трубина заработал домофон.

— Николай Васильевич, машина подана! — раздался голос шофера Жени.

Трубин был уже одет, он вышел на лестничную площадку. Возле лифта стояла незнакомая девушка — невысокая, симпатичная, с немного раскосыми глазами.

«Небось от Валеры уходит, — подумал Трубин с легкой завистью, — шалун Валерик, за сорок уже, а каждый день новых девушек водит. И не проводит ведь».

Легким кивком обозначив свою симпатию, он вошел вслед за красоткой в лифт. Она замялась, нажимая на кнопку, и лифт пошел не вниз, а вверх.

— Э, девушка, вы куда? — удивился Трубин. — Вы что-то не то нажали!

— Да что вы? — с милой улыбкой девица обернулась к нему и вдруг, с резким шипением выдохнув воздух, мгновенным неуловимым движением накинула на шею Николая Васильевича тонкий шелковый шнурок.

«Что за безобразие!» — хотел возмущенно крикнуть Трубин, но ничего такого крикнуть он уже не мог, потому что в гортани его что-то противно хруст-

нуло, и невыносимая боль хлынула в горло, как расплавленный металл.

Николай Васильевич пошатнулся, замахал руками. Глаза его вылезли из орбит, в лифте стало сразу удивительно темно, и все вокруг сделалось дымно-багровым. Потом в голове у него взорвался слепящий шар, и все закончилось.

Николай Васильевич Трубин сполз по стене и затих на полу лифта с широко открытыми выпученными глазами, в которых навсегда осталось выражение удивления и обиды.

Симпатичная девушка аккуратно сняла с шеи Трубина шнурок, убрала его в карман своей куртки и выскользнула из лифта, который как раз остановился на четырнадцатом этаже.

Открыв дверь, она вышла с лестничной площадки на широкий балкон, пригнулась, чтобы ее не было видно снизу, и перебралась на соседний балкон. Через минуту девушка уже спускалась на лифте в соседнем подъезде, а еще через минуту она вышла из подъезда, не привлекая к себе внимания, и быстрым деловым шагом направилась к остановке общественного транспорта.

Шофер Женя дождал еще несколько минут — мало ли что может задержать босса, — наконец снова подошел к домофону.

Довольно долго никто ему не отвечал, наконец, в динамике послышался заспанный и недовольный голос Риммы Григорьевны, супруги Трубина, которая почти никогда не вставала раньше двенадцати часов.

— Как — где Николай Васильевич, — удивленно

переспросила она, — тебе лучше знать где. Разве он еще не уехал?

Пару раз окликнув мужа и даже сделав несколько шагов по бескрайней квартире, Римма Григорьевна вернулась к домофону и с еще большим недовольством заверила Женю, что дома босса нет.

Шофер забеспокоился, потому что по совместительству на него возлагалась и охрана Трубина. Открыв своим ключом дверь подъезда, он вошел внутрь и вызвал лифт, чтобы подняться на шестой этаж. Но когда лифт спустился и двери его открылись, ситуация прояснилась во всей своей отвратительной достоверности.

Женя не справился с задачей охраны шефа. Шеф сидел на полу лифта с широко открытыми выпученными глазами, и он был несомненно и стопроцентно мертв.

На экране плазмы девочки в разноцветных платьях кружились под музыку, держа в руках огромные искусственные цветы. Я сидела на диване, закутавшись в плед, и тупо пялилась в экран. Было совершенно нечего делать, то есть я не представляла себе, что могу поделаться в данной ситуации. Все, что могло случиться, уже случилось, и от меня больше ничего не зависит.

Вот именно, в этой истории от меня никогда ничего не зависело. Все, что произошло со мной за последнее время, случилось как бы помимо меня, без моего на то желания. Мной манипулировали, мной управляли, причем так искусно, что я ничего не замечала. Сама того не желая, я делала то, что от меня

требовалось, и думала, что инициатива исходит от меня самой.

И все же, был ли момент в этой истории, когда я могла остановить ход событий или хотя бы направить их в другую сторону? Был ли эпизод, когда от моих поступков что-либо зависело?

Я — человек глубоко реалистичный. Научную фантастику с детства терпеть не могу. Все эти разговоры о том, что вот как было бы здорово и что вообще было бы, если бы можно было вернуться на две недели назад и в понедельник утром встать не с левой ноги, а с правой, по моему мнению, не стоят и выеденного яйца. Но я хочу понять, отчего я позволила собой управлять, кто я — безмозглая идиотка или просто жертва случайного стечения обстоятельств?

Итак, когда же все началось? Тогда ли, когда я вытащила письмо из нашего почтового ящика? Оно было адресовано мамуле, и обратный адрес указан — город Зауральск. В Зауральске у нас с мамулей родственников нет, общих знакомых тоже, поэтому я бросила письмо в прихожей на столик с телефоном и больше про него не вспоминала. Что, если бы я тогда разорвала то письмо, не читая, и клочки пустила бы по ветру? Ничего бы не изменилось, потому что в наше время, когда почтовое ведомство работает из рук вон плохо, никто не станет доверять важную информацию простому письму.

Стало быть, началось все гораздо позже, когда вечером у нас в квартире раздался длинный междугородний звонок. Краем уха я разобрала мамулин голос, радостно кого-то приветствующий, и поскольку

не последовало ее окрика: «Александра, это тебя!», спокойно продолжала заниматься своими делами.

Чтобы не возвращаться потом к второстепенным вопросам, сразу же скажу, что по профессии я журналист. По профессии, но не по призванию, считает моя мать, и в некоторых случаях я склонна с ней в этом соглашаться. Так или иначе, чем-то нужно зарабатывать на жизнь, потому что живем мы с мамулей вдвоем, нас некому содержать — у мамули уже нет мужа, а у меня — еще нет. Но, как не устает она повторять, если я и дальше буду продолжать в том же духе, то вряд ли он (супруг) у меня когда-нибудь вообще появится.

Так что в тот вечер, когда звонили из Зауральска, я сидела в своей комнате за компьютером и писала статью, уже не помню на какую тему. Статью нужно было сдать к завтрашнему утру, поэтому я углубилась в работу с головой. Поэтому, как выяснилось гораздо позднее, я просто не расслышала мамулиного вопроса: не буду ли я против, если у нас в квартире поживет некоторое время ее старинный приятель из Зауральска? В гостинице для него слишком дорого, а у нас все же три комнаты, и живем в них только мы вдвоем, так что мамин приятель никого не стеснит.

Когда я работаю, то разговариваю с мамулей, пользуясь методом Винни-Пуха, то есть через равные промежутки времени вставляю в ее монолог попеременно две фразы: «Да-да, конечно» и «Нет-нет, ни в коем случае». Очевидно, подошла очередь «Да-да, конечно», потому что мамуля, услышав положительный ответ, тотчас же оставила меня в покое.

Скажу сразу, я пыталась пользоваться таким же

методом не только во время работы, потому что мамуля у меня, конечно, женщина неплохая, меня любит, но еще не потеряла надежду перевоспитать свою единственную дочь. Просто удивительно, как моя мать — женщина, обладающая завидной толикой здравого смысла, независимостью и упорством, а также всегда умеющая трезво оценивать свои и чужие силы, может питать такие беспочвенные надежды. Скорее всего, ей просто стыдно признать свое поражение.

Предмет спора в конечном итоге у нас всегда один: это я, моя внешность, мой характер и образ жизни. Дело в том, что мы с мамулей не блещем красотой. Не подумайте, конечно, что на лице у меня или у мамули какое-нибудь жуткое родимое пятно или нос загибается крючком, как у Бабы-Яги. От такого безобразия Бог миловал. И глаза у нас самого обычного размера, и нос не длиннее нормы, и рот не как у лягушки... Но в целом нельзя не признать, что внешность у нас с мамулей самая ординарная, невыразительная внешность, ни один взгляд не остановится ни на лице, ни на фигуре. По рассказам мамули, она поняла это очень рано, чуть ли не в шестом классе школы. Она не стала расстраиваться и плакать по ночам в подушку, как поступили бы все остальные девчонки в ее возрасте. Нет, мамуля поразмыслила в одиночестве и сделала ставку на стиль.

«Я — женщина, которая сделала себя сама!» — любит повторять мамуля, она до сих пор следует принятому в шестом классе решению и очень гордится собой.

Действительно одевается и причесывается моя ма-

ман всегда с большим вкусом, хотя, на взгляд некоторых, слишком уж экстравагантно. В этом отношении я — полная ей противоположность, совершенно не слежу за своим гардеробом и частенько даже забываю сделать макияж перед выходом на работу. Для мамы такое просто немыслимо, она даже мусор вынести на лестницу — и то ненакрашенной не выйдет.

Надо сказать, что усилия мамы не пропали даром — не в отношении меня, а в отношении ее самой. Сейчас она работает на «Ленфильме» — преподает там на коммерческих курсах, учит глупеньких дочерей обеспеченных родителей, как одеваться, накладывать макияж и правильно выходить из ино-марки, будучи одетой в мини-юбку.

Я же считаю, что уж если природа не посчитала нужным одарить человека красотой, то никакой экстравагантностью этого не заменишь. Мама возражает, что такая позиция выработалась у меня от Лени, мужчины не так падки на красоту, как заявляют об этом, и что если бы я приложила хоть немного сил... В общем, это неинтересно.

Кажется, я отвлеклась от темы. Кстати, это один из моих недостатков — я жутко рассеянна, вечно все забываю и опаздываю на любую встречу. Кроме того, не могу сосредоточиться на главном, отвлекаюсь по пустякам, как и сейчас.

Так вот, я думаю, что случилось бы, если тогда на вопрос мамы, не против ли я, чтобы у нас пожил некоторое время ее приятель из Зауральска, я ответила бы «Нет-нет, ни в коем случае». Думаю, что ничего бы не изменилось. Мама бы стала убеж-

дать меня, трясти за плечо, отвлекла, наконец, от компьютера, и результатом всего этого осталась бы ненаписанная статья. А Петр Ильич все равно бы поселился у нас, мамуля бы меня уговорила.

После того звонка я снова все забыла и очень удивилась, когда как-то рано утром обнаружила мамулю на кухне. Она ставила тесто.

Как я говорила, мы очень похожи лицом, а также есть у нас некоторые общие внутренние качества. Например, лень. Я ленива и не боюсь в этом признаться — раз уж такая уродилась. Но мамуля тоже ленива, так сказать, в быту, только она утверждает, что ей, как сугубо творческой натуре, немогут заниматься обыденными вещами — так она называет домашнее хозяйство. Подозреваю, что именно поэтому они в свое время расстались с моим отцом. Но это было очень давно, и мамуля не любит об этом вспоминать.

Так или иначе, мамуля может загореться и испечь какой-нибудь немислимый торт, сшить за один вечер весьма экстравагантную юбку или связать шарф дивного сочетания цветов, но изо дня в день готовить, мыть, убирать и стирать она не в состоянии. Я, как уже говорилось, могу себя заставить убирать только за собой, на обиход второго человека моей силы воли не хватит.

Мамуля быстро нашла выход, и в нашей квартире два раза в неделю стала появляться Анна Леопольдовна — весьма бодрая старушка, расторопная и деловая. Мамуля откопала ее в дебрях «Ленфильма» — бабулька всю жизнь снималась в массовках. Так как в последнее время жизнь на «Ленфильме» не очень-

то кипит, массовочных заработков явно не хватало, и Леопольдовна согласилась пойти в домработницы.

Нынче утром мамуля обреталась на кухне, на ней был кокетливый передничек в розовую клеточку и руки по локоть в муке.

— Что случилось? — сонно вытаращилась я на родительницу. — С чего это пироги с утра?

— Как это — с чего? Сегодня приезжает Петр Ильич, надо же накормить человека с дороги как следует!

Увидев по моему лицу, что я понятия не имею ни о каком Петре Ильиче, мамуля не рассердилась, а принялась терпеливо объяснять, что сегодня во второй половине дня прилетает из Зауралья ее старинный приятель, они когда-то давно вместе учились в институте, близко дружили...

— Бывший поклонник? — на всякий случай осведомилась я.

— Ах, да что теперь об этом вспоминать! — отмахнулась мамуля. — Это было лет сто назад!

— Скажи Леопольдовне, чтобы ничего у меня на столе не трогала! — крикнула я перед тем, как закрыться в ванной.

— Александра! — мамуля не дала двери хлопнуться. — Я очень тебя прошу, выгляди сегодня прилично! Человек первый раз тебя видит, что он подумает?

— Господи, да я-то ему зачем! — отмахнулась я. — Он же к тебе приезжает..

— Он приезжает по делам, — строго напомнила мамуля, — а твой внешний вид — форменное неуважение к гостю!

— Мам, ну что же делать, если я некрасивая уродилась, — заныла я, — мам, я на работу опоздаю...

— На свою работу ты можешь хоть вообще не ходить! — закричала мамуля. — Лучше бы занялась собственной внешностью, тогда, глядишь, и работу бы нашла приличную!

На такой выпад я не посчитала нужным отвечать, вырвала ручку двери у мамули из рук и закрылась в ванной на задвижку.

Стоя под душем, я подумала, что насчет работы мамуля безусловно права. Ей есть на что сетовать, потому что она-то как раз приложила в свое время все силы, чтобы устроить меня на приличную работу.

После окончания мной факультета журналистики мамуля решила, что лучше всего будет устроить меня на телевидение. Там, дескать, все на виду и больше шансов, что меня заметят и продвинут. Она нажала на все пружины, вспомнила все свои связи, телефон чуть не расплавился от бесконечных разговоров. И однажды мамуля торжественно сообщила мне, что есть шанс получить работу на городском телеканале. Меня приглашают на собеседование. Все, что могла, она для своей дочери сделала, и теперь все зависит только от меня самой. Мамуля еще протащила меня по магазинам и заставила купить брусничного цвета строгий костюм и очки в темной оправе — для солидности.

Утром в назначенный день, обрядив свою дочь во все это, мамуля вытолкала меня из дома, пожелав, как водится, ни пуха ни пера. Не знаю, как бы обернулось дело, возможно, я и сумела бы произвести впечатление на будущего работодателя, но...

Человек я довольно здоровый, редко болею, но природа наградила меня жуткой аллергией на желтые цветы. То есть совершенно распространенный случай — аллергия на пыльцу желтых цветов, это описано в медицинском справочнике. Как только в радиусе десяти метров от меня появляется желтый цветок — одуванчик, первоцвет, желтая ромашка или огромный цветок тыквы, — я начинаю жутко чихать, нос закладывает намертво и из глаз текут реки слез. Спокойно существовать могу только осенью и зимой, разумеется, если не ходить в ботанический сад.

В тот раз было начало апреля, на улицах еще лежал снег, но у редактора в кабинете стоял огромный букет желтых нарциссов. Я смогла ответить только на два его вопроса, а дальше расчихалась и сквозь слезы успела разглядеть только выражение брезгливого удивления на его лице.

Мамуля рвала и метала. Она никак не могла примириться со своим поражением.

Вообще я заметила, что сенная лихорадка ввиду своего проявления не считается у обычных людей за болезнь. Ну, подумаешь, почихала немножко. Еще никто не умирал от чиха, говорят мне. Так-то оно так, но попробуйте вести переговоры о работе, когда в носу свербит, а тушь предательски растекается от слез. Надеяться, что работодатель сам страдает чем-то подобным и проникнется ко мне сочувствием, — значит ждать от судьбы слишком многого. Если даже собственная мать заявила мне тогда в пылу ссоры, что я все сделала нарочно, что уж говорить о посторонних...

С телевидением таким образом было покончено,